

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

В.И. МОИСЕЕВ

В статье предлагается интегративный философский подход, в рамках которого живое понимается как единство духовного внутреннего мира и материального тела. Такой подход дает одну из возможностей построения теоретической биологии.

Как известно, подобные попытки предпринимались в истории биологии и философии неоднократно – достаточно вспомнить «Теоретическую биологию» Эрвина Бауэра¹ или «Аксиоматический метод в биологии» Джозефа Вуджера². Однако они предпринимались на сугубо материалистической основе, когда живой организм понимался в единстве только его внешне-материальных выражений.

Определение живого. Живой является сущность, которая обладает собственным внутренним миром.

Пояснение. Таким определением предполагается, что главным в определении феномена жизни является свойство обладания своим внутренним миром. Именно этот признак рассматривается как первичный и наиболее существенный в дефиниции живого. Все прочие признаки предполагается вывести из него как некоторые следствия, чему и будет посвящен проект данной аксиоматики. Важность идеи внутреннего мира для дефиниции жизни можно было бы подтвердить, например, следующим простым рассуждением. Если бы мы были, например, совершенно уверены (я здесь не рассматриваю причины такой уверенности, являющиеся самостоятельной проблемой), что у некоторой сущности, например, у стола, есть собственный внутренний мир, то этого уже было бы достаточно, чтобы считать эту сущность живой. С другой стороны, даже если бы перед нами была самая совершенная имитация живого, но мы также были бы абсолютно уверены, что у этой сущности нет собственного внутреннего мира, то этого, как представляется,

также было бы достаточно, чтобы посчитать эту сущность не живой, а лишь совершенной имитацией живого. Подобное рассуждение можно было бы специально как-то обозначить, например, назвав его «естественной интуицией внутреннего мира», составляющем интуицию жизни в рамках здравого смысла, не «испорченного» современным редукционистским медико-биологическим образованием. Если мы хотим строить проект теоретической биологии, нам нельзя игнорировать столь распространенную естественную интуицию о природе живого существа³, но нужно лишь пытаться более рационально и неразрушимо выражать ее средствами того или иного рационального аппарата. Далее и делается такая попытка проекта теоретической биологии, которая бы была совместима с естественной интуицией внутреннего мира.

В качестве возможного дополнительного обоснования важности внутреннего мира для феномена жизни можно привести следующие соображения.

Аксиома Я-внутреннего. Я обладаю внутренним миром.

Этой аксиомой выражается тот факт, что, по крайней мере, каждый человек уверен в существовании своего собственного внутреннего. Такое внутреннее дано в позиции первого лица как «Я-внутреннее». Оно наиболее очевидно из всех видов внутреннего.

Аксиома человеко-подобия. Другие люди подобны мне.

Эта аксиома утверждает также достаточно очевидный факт подобия других людей мне самому, что позволяет распространять на других мои свойства, и, наоборот, — на меня свойства других. В частности, отсюда можно вывести следующую теорему.

Теорема другого человеко-внутреннего. Другие люди обладают внутренним.

Если я обладаю внутренним, а другие люди подобны мне, то и они обладают внутренним. Подобный ход рассуждения также высокораспространен среди всех людей, которые в обычной жизни и типичных условиях вполне уверены, что у других есть свои внутренние миры. Таким образом, в этой теореме феномен внутреннего распространяется на всех людей.

Аксиома непрерывности. Новое качество никогда не возникает абсолютным скачком, но всегда есть ненулевые степени присутствия качества и до его выраженного проявления.

Эта аксиома выражает распределенный во времени характер всех реальных качеств, которые никогда не обладают абсолютной точечностью, полностью отсутствуя до некоторого момента, а затем вполне возникая после данного момента. В реальности всегда есть хотя бы ничтожные степени присутствия качества и до того, как оно вполне возникнет. Например, новое агрегатное состояние вещества возникает хотя и скачком, но не абсолютным прерыванием непрерывности. При закипании воды пузырьки пара возникают в жидкой воде и до ее кипения, при замерзании воды островки кристаллизации возникают, когда большая часть вещества еще жидкая, и т.д.

Используя эту аксиому, можно утверждать следующее.

Теорема животного внутреннего. Хотя бы часть животного мира обладает своими внутренними мирами.

В самом деле, если все люди обладают собственными внутренними мирами, то это качество, согласно Аксиоме непрерывности, не возникает абсолютным скачком, присутствуя только у людей и полностью отсутствуя у дочеловеческих живых существ, в первую очередь животных. Так можно предполагать, что, по крайней мере, часть животных обладает также своим внутренним миром или какими-то его ненулевыми степенями присутствия. Область внутреннего мира расширяется до всех людей и хотя бы части животных. Отсюда уже можно сделать вывод, что теоретическая биология должна заниматься в том числе проблемой внутреннего мира живых существ.

Аксиома бесконечно малого. Отсутствие качества есть его бесконечно малое присутствие.

Этой аксиомой мы делаем еще один шаг по утверждению бытия внутреннего мира. Даже если внутренний мир отсутствует у других живых организмов, то, согласно аксиоме, он присутствует и у них в бесконечно малой степени. В итоге нам удастся хотя бы в бесконечно малой степени расширить феномен внутреннего мира на всех живых существ.

Наибольшей проблемой теперь оказывается не столько бытие внутреннего мира у хотя бы части живых существ, но именно *объем* его распространения. Одна крайняя позиция состоит здесь в том, что уже у животных внутренний мир существует в бесконечно малой степени, что можно было бы рассмотреть как соответствие и Аксиоме непрерывности, и Аксиоме бесконечно малого (если бесконечно малое присутствие рассматривать как вид ненулевого бытия). Другая крайность допускает существование собственного внутреннего мира у всех живых существ. Через представленное выше определение живого как сущности со своим внутренним миром может показаться, что принимается последнее крайнее решение. В ряде своих работ я, однако, развиваю более сложное решение, различая *бытие* внутреннего мира и его *определенность*. Внутренний мир может быть дан, но степень его внутренней дифференцированности и ясности может быть бесконечно мала. В определенном смысле о таком внутреннем мире можно говорить и как о бесконечно мало существующем, но скорее это напоминает состояние сна без сновидений, когда внутреннее бытие вполне дано, но именно как бессознательное и бесструктурное. Опираясь на ряд дополнительных соображений, которые я здесь специально не развиваю, я принимаю тот вариант, что у животных внутренний мир *конечно* дифференцирован, в то время как у растений он обладает только *бесконечно малой* дифференцированностью, подобной сну без сновидений. Говоря коротко, степень дифференциации внутреннего мира выражается в степени развитости внешнего поведения живого существа. В частности, только у животных впервые появляется эндогенный ритм смены сна и бодрствования. Животные впервые начинают засыпать. Это значит, что они и впервые начинают просыпаться. Следовательно, впервые у животных появляется состояние бодрствования, т.е. не бесконечно малая дифференцированность внутреннего мира. То положение, что это именно конечная мера изображений внутреннего мира, связана с тем, что сознание животных не обладает возможностью оперирования с бесконечностью — понятиями, законами, нормами, рефлексией и т.д.

На возражения о том, что внутренний мир другого живого существа является ненаблюдаемой сущностью, можно было бы ответить двояко. Во-первых, в современной науке уже достаточно активно используются разного рода ненаблюдаемые сущности, например, свободные кварки, пси-функция, черные дыры, суперструны в современной физике. В отношении к таким объектам применяются совокупные методы теоретического знания, где ненаблюдаемые сущности встроены в некоторые целостности вместе с наблюдаемыми объектами. Во-вторых, можно использовать методы косвенного наблюдения тех или иных эффектов, которые, согласно теории, можно связать с бытием ненаблюдаемых сущностей. Та же методология может быть применена и к чужому внутреннему миру. Далее будут показаны – в рамках развиваемой здесь аксиоматики – возможные внешние проявления собственного внутреннего мира у живого существа, так что вариант косвенного наблюдения получит свое более конкретное выражение.

Определение воплощенной жизни. Воплощенным живым существом будем называть живую сущность, которая обладает собственным физическим телом.

Пояснение. Здесь предполагается, что есть, по крайней мере, две возможности живых сущностей, т.е. сущностей, обладающих собственным внутренним миром. Первые – это живые сущности, которые обладают собственным внутренним миром, но не имеют выхода этого внутреннего мира куда-то «вовне», в некий внешний физический мир. Такие живые сущности можно было бы называть *невоплощенными* (в физический мир). Это были бы чистые внутренние миры, которые не прорываются во внешний мир физических тел. Неизвестно, насколько такие живые сущности вообще могут быть реальными, но, по крайней мере, можно допустить их некоторую мыслимую возможность в рамках развиваемой здесь аксиоматики. Нас далее будет интересовать другой вид живых сущностей, которые «прорываются» во внешний физический мир через свое физическое тело. Такую жизнь можно называть *воплощенной* в физический мир через свое тело. Итак, воплощенная жизнь – это такая сущность, которая обладает собственным внутренним миром и

своим физическим телом. Сама сущность представляет собой *единство*, которое обнимает своей целостностью как свой внутренний мир, так и собственное тело. Тем самым предполагается принципиальная возможность решения психофизической проблемы⁴, поскольку живая воплощенная сущность выступает основанием психофизического единства своего внутреннего мира и собственного тела.

Аксиома внутрительности. Внутренний мир воплощенной живой сущности проявляется в повышенной целостности тела этой сущности.

Пояснение. Предполагается, что внутренний мир живой сущности — это тип бытия, обладающий колоссальной онтологической целостностью — ведь мы говорим о нем как о «мире», т.е. такой части бытия, которая подобна бытию в целом, способна выступать целым миром, всем бытием. Таким образом, бытие внутреннего мира — особое. Это бытие не вещи, но бытие колоссальной онтологической интеграции, подобной по своим ресурсам интеграции целостности Большого Мира. Внутренние миры живых существ — это как бы «малые миры», соотнесенные с телами живых существ. Тела — это только-части Большого Мира, в то время как внутренние миры живых существ — это такие огромные части Большого Мира, которые обладают сильно выраженным свойством *мироподобия* — подобия Большому Миру, что делает их такими частями Мира, которые являются малыми мирами, т.е. частями-мирами, в то время как тела — это части-не-миры Большого Мира. В этом и состоит главная загадка феномена жизни — это пара

(малый мир, часть мира),

так что каждая живая сущность — это тело с целым своим миром, который обнаруживает себя в отношении с бытием внешних тел как внутренний мир. И вот, когда тело соединяется с малым миром живого существа, то оно начинает испытывать на себе влияние этого мира, приобретая до некоторой степени также мироподобие — правда, не в такой сильной степени, как это присуще самому внутреннему миру, но в достаточной мере, чтобы и тела живых существ приобрели значительные отличия от неживых физических тел. Перенос мироподобия с внутреннего мира живого су-

щества на его тело и выражается Аксиомой внутрицелостности. Тело живого существа приобретает характер повышенной целостности⁵, что далее будет расшифровываться в более частных формах.

Аксиома пространства-времени. Пространство-время является мироподобной характеристикой.

Пояснение. Предполагается, что мироподобие далее может начать более конкретно выражаться рядом своих характеристик, которые можно называть *мироподобными характеристиками*. В Аксиоме пространства-времени утверждается, что такой мироподобной характеристикой является пространство-время, т.е. единство пространства и времени в третьем принципе, который их интегрирует.

Теорема своего пространства-времени. Живая воплощенная сущность обладает собственным пространством-временем.

Пояснение. Эта теорема может быть выведена из двух вышеприведенных аксиом — Аксиомы внутрицелостности и Аксиомы пространства-времени. В самом деле, Аксиому внутрицелостности более конкретно можно рассмотреть как утверждение о некоторой степени переноса мироподобных характеристик с внутреннего мира живого существа на его тело. Поскольку, согласно Аксиоме пространства-времени, последнее является мироподобной характеристикой, то оно переносится в некоторой мере на характеристики живого тела, сообщая ему характер собственного малого пространства-времени. Отсюда также вытекает, что живое тело (тело живой воплощенной сущности) следует понимать не только как часть физического вещества, которое образует структуру тела, но и как малое пространство-время живого существа, которое имеет свое начало (рождение) и конец (удаление). В таком понимании точнее говорить не просто о теле, но о *телесности* живого существа. Неживые сущности, за которыми не стоят свои внутренние миры, не обладают своим пространством-временем, но существуют только в общефизическом пространстве-времени, в то время как воплощенные живые сущности даны в *двух* пространствах-временах — в общем физическом и в своем малом пространстве-времени.

Аксиома самости. Самость является мироподобной характеристикой.

Теорема самости. Живая воплощенная сущность обладает самостью.

Пояснение. Что мы имеем в виду, когда говорим в отношении к живому, что оно *само* двигается, *само* реагирует на внешний мир, *само* живет, *само*-стоятельно действует и т.д.? Как представляется, во всех этих и подобных случаях мы используем идею *самости*, выражая ее частицей «само-». Подобная самость выражает опять-таки высокую онтологическую концентрацию сущности — данности ее как некоторого центра бытия, который не только определяется извне иным, но и сам может определять собою иное. Причем, в живом мы ощущаем такую силу самости, которая уравнивает его со статусом самости всего внешнего мира. Только живое выступает на равных — как бы «в равных весовых категориях» — со всем внешним миром, в то время как неживые сущности опять-таки растворены во внешней среде, не имея сил выделиться из нее так значительно и начать взаимодействовать с нею на равных. Но внешняя среда — это целый мир (внешний мир), и на равных может взаимодействовать с ним только такая же онтологически мощная сущность, т.е. сущность-мир, но именно таковой является живая сущность, которая обнимает собою свой малый мир, только и придающий ей способность начать на равных соотноситься с внешним миром. Таким образом, мироподобие выражает себя также в самости. Только миры способны обладать подлинной самостью, поскольку только в мирах возникает тот момент относительной самодостаточности, автономности и безусловности, который позволяет таким миро-бытиям быть собой, т.е. концентрировать в себе такую законченность бытия, что она уже перестает быть высокозависимой от внешнего-иного. Даже в чисто материалистическом подходе эта сила самости живого кодируется идеей «внутренней среды», которая в некоторой мере столь же такая среда, как и среда внешняя, равноправно разделяя бытие на внешнюю и внутреннюю среду. Неживое не способно так усиленно обнять собою часть внешней среды, чтобы превратить ее во внутреннюю среду — ему не хватает самости.

Теорема онтологической дивергенции. Живое тело находится в другом онтологическом статусе, чем неживое тело.

Пояснение. Развиваемая здесь теория в конечном итоге опирается на такое фундаментальное впечатление, что разница живого и неживого — это не просто разница материального состава или функции. Она лежит гораздо глубже, затрагивая разные *способы бытия*, как бы определяя разные *онтологические статусы* живого и неживого. Иными словами, живое и неживое обитают в разных *онтологических режимах* с разными онто-мировыми характеристиками⁶. Когда мы видим и переживаем живое, мы не просто отмечаем особенность формы и поведения живого тела, наша интуиция активизирует в нас гораздо более фундаментальное чувство *инаковости по бытию* этого типа существования, если сравнивать его, например, с лежащим рядом камнем. Это можно вывести из приведенных выше определений воплощенной жизни и Аксиомы внутрицелостности. Живое тело несет на себе разного рода перенесенные мироподобные характеристики, обнаруживая более высокий онтологический статус, более сильную онто-концентрацию бытия, сравнительно с только частичным бытием неживого тела. Ряд последующих пояснений и теорем также позволят прояснить эту идею.

Аксиома причины-следствия. Причина-следствие является мироподобной характеристикой.

Пояснение. Аксиомой предполагается третья категория причины-следствия, которая так же синтезирует в некотором третьем начале отдельные категории причины и следствия, как в пространстве-времени синтезируются пространство-отдельно и время-отдельно. Такая категория вновь предполагает более концентрированное по силе интеграции бытие, где причина и следствие уже проникают-пронизывают друг друга, переходя друг в друга, обеспечивая возможности сетевой и циклической детерминации. Подобная детерминация опять-таки характерна для мироподобных уровней бытия, поскольку мир в целом не может детерминироваться извне, и для него возникает парадоксальная само-детерминация, когда и причина, и следствие лежат в нем самом.

Теорема собственной причины-следствия. Живая воплощенная сущность обладает собственной причиной-следствием.

Пояснение. Поскольку причина-следствие — это мироподобная характеристика, то она, согласно Аксиоме внутрительности, также переносится из внутреннего мира живого существа на характеристики его телесности. Причем, подобно тому, как у каждой живой телесности есть *свое* малое пространство-время, по аналогии можно предполагать, что и каждая живая телесность представляет собой *индивидуальную* категорию причины-следствия, характерную именно для данного живого существа. Это приводит к самодетерминации живого, когда оно оказывается способным определять *себя собою*, выступая для себя и причиной, и следствием. Отсюда, например, вытекает (имея в виду теорему онтологической дивергенции), что никакой неорганической имитацией, какой бы внешне совершенной она ни была, мы не сможем воспроизвести даже живое перемещение в пространстве, поскольку в их основе будет лежать поразному приготовленная категориальная онтологическая среда. В основе неживого лежит высокий *онтологический разрыв* причины и следствия, приводящий к принципам внешней детерминации, когда для активации одного нужно нечто внешнее, извне его активирующее. В то время как живая детерминация будет случаем *усиленной самости в каузальной сфере*, когда причина и следствие будут перетекать друг в друга в рамках единой онто-среды причины-следствия⁷. Более конкретно категория причина-следствие реализует себя в актах *поляризации*, когда она-оно поляризует себя в локальном определении некоторых областей живой телесности как причинных, а некоторых — как определяемых причинными, в то время как в другой момент времени и в другом контексте распределение этих каузальных областей может оказаться уже другим. Достаточно вспомнить о живой ходьбе, где опорные-причинные ноги постоянно сменяют друг друга. Подобный режим каузальности возможен только в принципиально иной онтологической среде, где обеспечивается повышено интегративная среда бытия, позволяющая слить воедино причину и следствие, сменяя

одни их локальные поляризации на другие в постоянных *пере-поляризациях* в единой онто-ткани категории причины-следствия. Даже протяженная живая телесность уже является себя как градиент причины-следствия в способности, например, коснуться самой себя собою. Когда живое тело касается себя собою, в нем выделяются полюса касающего и чувствующего, где первый усилен в причинных определениях, а второй — в следственных. Но ведь это два полюса одного единого бытия, которое в этот момент поляризовало себя таким градиентом, а в следующий момент способно пере-поляризовать себя иным причинно-следственным распределением, когда я, например, могу пере-коснуться себя — касаясь ранее касаемым ранее касающего.

Приведу еще один пример нового онтологического состояния живой телесности⁸.

Аксиома целого-части. Целое-часть является мироподобной характеристикой.

Пояснение. Вновь используется та же методология третьей интегративной категории, но в данном случае это единство целого и части — категория целое-часть, которая позволяет целым становиться частями, а частям — целыми. И вновь мы имеем здесь дело с концентрированной онтологической характеристикой, которая более присуща мирам, нежели их немироподобным частям. Мир есть, во-первых, целое. Но если это будет целое, не проникающее в части, то такое целое не способно будет стать подлинным миром, который держит собою все свои части, проникая в каждую из них. Следовательно, мир — это особая распределенная онтологическая инварианта, которая продолжает быть и совпадать с собою в переходах между любыми частями мира и миром в целом (мир и мироподобие как *холомереологическая симметрия*⁹).

Теорема собственного целого-части. Живая воплощенная сущность обладает собственным целым-частью.

Пояснение. Особенно ярко категория целого-части проявляется в способности живой телесности делать часть тела новым целым телом (вспомним о гидре) или трансформировать целое тело в часть нового тела (например, слияние гамет с образованием зиготы). В той или иной мере любая

живая телесность обладает этой холомереологической симметрией, но в определенных условиях она может быть более или менее выражена (например, известны ее ослабления с возрастом или у сложноорганизованных живых организмов).

Еще ряд выводов я хотел бы сделать в рамках развиваемой здесь теории воплощенной жизни ввиду возможного решения психофизической проблемы.

Теорема психофизической связности. Внутренний мир живой воплощенной сущности и ее живое тело связаны между собой.

Пояснение. Подобная связность вытекает, как уже отмечалось, из бытия самой живой воплощенной сущности — как единства, обнимающего собой и свое тело, и свой внутренний мир.

Теорема трансмирового кода. Психофизический код носит трансмировой характер.

Пояснение. Если принимать Теорему психофизической связности, то подобная связность должна быть обеспечена некоторыми средствами — назовем эту систему средств пока условно *психофизическим кодом*. В теореме утверждается, что он носит трансмировой характер. Это ясно из развиваемого выше определения живой воплощенной сущности и понимания внутреннего мира как малого мира. Хотя тело живого существа и несет в себе мироподобные характеристики как отпечаток внутреннего мира, оно принадлежит иному миру. Это внешний физический мир, который пока только и изучается современной наукой. Внутренний мир — это другой мир. Тогда переход между телом и внутренним миром — это по сути переход между внешним и внутренним миром, т.е. межмировой переход, в связи с чем и средства этого перехода, т.е. психофизический код, должны носить трансмировой характер — характер переносчика бытия между мирами.

Теорема кодового мироподобия. Живое тело обладает кодовым мироподобием.

Пояснение. Если живое тело участвует в психофизической кодировке, а последняя выступает трансмировой кодировкой бытия, то организация живого тела, в частности,

должна нести в себе способность выражения психофизического кода как трансмировой кодировки бытия. Поскольку такую кодировку на структуре живого тела можно рассматривать как еще одно выражение его мироподобия (такой вид мироподобия живого тела можно называть *кодовым мироподобием*), то можно утверждать, что живое тело должно обладать кодовым мироподобием. Возможно, именно *кодовое мироподобие в особенной мере является внешним критерием обладания внутренним миром*¹⁰ — критерием того, что за данным живым телом находится свой собственный внутренний мир. Это означает, что живая телесность должна обладать универсальной организацией, способной кодировать структуру мирового бытия и некоторым образом выражаться в структуре и функции живой телесности.

Теорема кодового изоморфизма. Психофизический код изоморфен онтологическому коду.

Пояснение. Если психофизический код — это трансмировой код, который позволяет структуры одного мира передать структурам другого мира, то этот код должен обладать способностью кодировать миры вообще, т.е. выступать *онтологическим кодом*, обнаруживая существенный изоморфизм последнему. Также предполагается, что если структуры разных миров взаимно переводимы, то существует некоторый универсальный онтологический код, и именно он должен применяться в организации психофизического кода. Отсюда путь к формулировке внешнего критерия живого лежит через расшифровку онтологического кода и его воспроизведения на организации живой телесности.

Теорема телесной кодировки. Живое тело само построено в соответствии с онтологическим кодом.

Пояснение. Если живое тело несет в себе организацию психофизического кода, а последний изоморфен онтологическому коду, выражая кодовое мироподобие живого тела, то последнее, обладая таким мироподобием, должно само быть не только немироподобной частью внешнего мира, но и воспроизведением мироподобных характеристик, т.е. обладать некоторой мерой воспроизведения малого мира в своих определениях. Поскольку онтологический код универсален, выражая онтологические определения любого

мира, то в том числе и мироподобное представление живого тела должно кодироваться его определениями.

Выше я постарался привести некоторый первоначальный эскиз возможного проекта теоретической биологии, существенно опирающейся на интуицию живого существа как сущности, обладающей собственным внутренним миром. В рамках предложенной системы идей внутренний мир предстает как малый мир, связанный с телом живого существа. Это приводит к мироподобию самого живого тела, так что оно представляет собой иной онтологический режим, где господствуют определения синтетических категорий и состояние самости. Отношение внутреннего мира и тела оказывается частным случаем отношения разных миров, так что психофизический код должен быть одновременно онтологическим кодом, способным кодировать универсальную структуру мира и переводить ее на язык другого мира. Определение живого тела как носителя психофизического кода является внешним критерием наличия у этого тела своего внутреннего мира. Таковы, как представляются, главные принципы и положения возможной теоретической биологии, исходящей из интуиции внутреннего мира живого существа. Конечно, это только самый первоначальный проект, и он может развиваться далее, проявляя все новые свои следствия. Перед исследователем, который решился бы встать на этот путь, встает интересная задача переинтерпретации идей современной биологии, особенно более гуманитарно ориентированных ее направлений (например, биополитики), на принципах представленной выше аксиоматики.

Примечания

¹ Бауэр Э.С. Теоретическая биология. — М.: Л.: Изд. ВИЭМ, 1935.

² Woodger J.H. *The Axiomatic Method in Biology*. — University Press: Cambridge, 1937.

³ Здесь и далее «живое существо» понимается как синоним «живой сущности».

⁴ Под «психофизической проблемой» я здесь имею в виду проблему связи внутреннего и внешнего мира. Психика — это уже достаточно развитый вариант внутреннего мира, поэтому термин «психофизический» не вполне удачен для выражения универсального внутренне-внешнего единства, но я использую его в связи с традицией и в виду данной оговорки.

- ⁵ Целостность в данном контексте понимается как синоним мироподобия живого тела.
- ⁶ Как будет видно из дальнейшего, разные онтологические режимы определяются разными *состояниями категорий*, обеспечивающих бытие того или иного фрагмента реальности. Например, онтологически более слабые области реальности выражаются такими состояниями категориальной структуры, когда господствуют аналитические (тезис-антитезис) категории, и слабо проявляют себя синтетические категории. В онтологически сильных областях, наоборот, на первый план выходит действие синтетических категорий.
- ⁷ Интуицию подобной каузальной инаковости живого, выраженной в повышенной автономности, попытались представить авторы известной теории аутопоэза У. Матурана и Ф. Варела (см.: *Матурана У., Варела Ф.* Древо познания. — М.: Прогресс-Традиция, 2001). Однако они вновь рассмотрели аутопоэтичность как только иной тип организации того же плана бытия, что и план неорганических систем (например, свою теорию они определяют как «системный механицизм»). У них нет явным образом выраженного понятия иного онтологического режима (где бытие обеспечивалось бы иными состояниями категорий), в котором находятся живые системы, хотя неявно, в области как бы «теоретического бессознательного» этой концепции, подобные намеки содержатся, что и порождает более глубокий эвристический потенциал теории аутопоэза, нежели то, что явным образом выражено в самом теоретическом аппарате этой концепции.
- ⁸ Таких примеров можно приводить гораздо больше, в конечном итоге переинтерпретируя в терминах мироподобных характеристик все основные известные нам определения живой телесности — особый характер органической формы, способность питания и размножения, порождение и уничтожение биологического движения, проблема цели жизненного цикла воплощенной живой сущности и т.д. Некоторые дополнительные примеры см.: *Моисеев В.И.* Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины: учебное пособие для вузов. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
- ⁹ «Холомереологический» — составной термин, образованный от греческих слов «холос», целое, и «мерос», часть. В данном контексте «холомереологический» понимается как «цело-частный», т.е. обнимающий собою определения целого и его частей.
- ¹⁰ Тем самым формулируется гипотеза *внешнего выражения внутреннего мира* живой воплощенной сущности — его тело должно обладать структурами кодового мироподобия, которые выражают психофизический код, изоморфный онтологическому коду.